

А.А. Сердюк, С.О. Салихова

Научный семинар «Айнский вопрос в отношениях России и Японии и феномен возрождения айнов Камчатки»

Авторы: Сердюк Анастасия Алексеевна, студент социологического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

E-mail: s.nastya22@icloud.com

Салихова София Олеговна, студент социологического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

E-mail: salihovasofiya@yandex.ru

Для цитирования: Сердюк А.А., Салихова С.О. Научный семинар «Айнский вопрос в отношениях России и Японии и феномен возрождения айнов Камчатки» // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 4. С. 84–87. DOI: 10.48647/ICCA.2025.23.16.010.

A.A. Serdiuk, S.O. Salihova

Scientific Seminar: “The Ainu Question in Russian-Japanese Relations and the Phenomenon of Ainu Revival in Kamchatka”

Authors: Serdiuk Anastasiia A., Student of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University. E-mail: s.nastya22@icloud.com

Salihova Sofia O., Student of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University. E-mail: salihovasofiya@yandex.ru

For citation: Serdiuk A.A., Salihova S.O. Scientific Seminar: “The Ainu Question in Russian-Japanese Relations and the Phenomenon of Ainu Revival in Kamchatka”. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 4, pp. 84–87. (In Russ.).

DOI: 10.48647/ICCA.2025.23.16.010.

Студенты социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова побывали на научном семинаре главного научного сотрудника Центра «Государство и религия в Азии» ИКСа РАН Максима Сергеевича Михалева, подготовленном совместно

с лаборантом Центра социальной антропологии РГГУ Миловановой Алиной Александровной. В ходе этого семинара на тему «Айнский вопрос в отношениях России и Японии и феномен возрождения айнов Камчатки» были рассмотрены различные аспекты, которые можно исследовать в дальнейшем.

Проблема айнского населения, проживающего на территории России и Японии, представляет собой сложный комплекс исторических, этнокультурных и политических аспектов. С одной стороны, айнский вопрос тесно связан с территориальными спорами между Россией и Японией, в частности вокруг Курильских островов. С другой стороны, в последнее время наблюдается феномен возрождения айнской культуры и идентичности, особенно на Камчатке, что актуализирует тему сохранения традиций, языков и самобытности этого древнего народа.

Важный вопрос касается роли местных народов, конкретно айнов, в жизни на исторически «конфликтной» территории — Курильской гряде. Как было отмечено **Максимом Сергеевичем Михалевым** (д. ист. н, главный научный сотрудник Центра «Государство и религия в Азии» ИКСА РАН), «нам всем известно, что политики строят политический курс, однако решения принимаются на основе конкретных местных вопросов, исходя из интересов микроагентов». В нашем случае микроагентом (в том числе межнациональным) выступает народ айны.

Его роль при этом является двоякой.

- Положительная сторона заключается в том, что они могут быть «носителями перемен», которые способны сплачивать государства, народы и т. д. В пример можно привести такой народ, как буряты. Они проживают в Монголии, Китае и России, и, как было отмечено **М.С. Михалевым**, «достаточно эффективно помогают налаживать отношения Россия-Китай и Россия-Монголия, при этом народ преследует свои собственные интересы».

- Негативная сторона состоит в разобщении народов и государств. **М.С. Михалев** отмечает, что «роль микроагентов стравливать крупные державы между собой. Это свойственно многим трансграничным народам».

Также **М.С. Михалев** упоминает, что трансграничные народы могут быть как заложниками проживания «на разделенных территориях, в двух различных государствах и от того и становятся “жертвами” игр политических держав», так и наоборот. Внутри микроагентов существует группы, которые не хотят сосуществовать вместе, поэтому вынуждены манипулировать решениями политиков разных стран. Те, в свою очередь, принимают данные решения во внимание, при этом не всегда понимая, что на самом деле скрывается за этими манипуляциями и каковы могут быть долгосрочные последствия для всех сторон.

Стоит классифицировать виды микроагентов — народов. Они делятся на три группы.

1. Диаспора (диаспоральные). Условно представляя один народ, живут на территории другого государства. Являются либо агентом одного государства, либо сплачивающим элементом между странами.

2. Конфессии. На той или иной территории проживают конфессиональные меньшинства, центр которых лежит за пределами государства. Они представляют собой фактор или раздражения, или сплочения народов.

3. Трансграничные народы — люди, чья исторически сложившаяся территория разделилась государственной границей. В результате они оказались в пространстве более чем одного государства.

Рассматривая айнов как трансграничный народ стоит упомянуть его исторически сложившуюся судьбу. Она достаточно трудная и слегка запутанная, так как за всю историю местом проживания айнов юридически считалось либо российское, либо японское государство.

Так, народ айны могли считаться в свое время агентами японского империализма, но, изучая периоды истории (их разделим на два этапа: 1713—1813 гг. и с 1813 г. до наших дней), с 1713 по 1813 г., когда основная деятельность айнов сосредоточилась на лесничестве, охоте, торговле и роли проводников на границе между Японией и Россией, их роль была скорее пассивной и подчиненной, они действовали как субъекты, зависимые от решений двух держав.

В конце XVIII в. возник айнский вопрос: какова их национальная принадлежность и к какой стране относится территория их расселения — России или Японии? Так, айны становятся объектом политической борьбы между Россией и Японией, что говорит о смене их роли. Это происходит из-за территориальных размежеваний, таких как обмен Сахалина на Курильские острова, Декларация 1875 г. После этого последовало переселение айнов на Шакотан, русско-японская война и период в советское время, когда айны «были под запретом».

Япония в свою очередь изначально к айнам была настроена скептически. Политики того времени воспринимали их как дикарей, не способных воспринимать достижения цивилизации. В дальнейшем называли их не «энэдзцу-айны», а «айны», что в одной из интерпретаций переводится как «благородные дикари».

Однако, несмотря на подобное отношение, японские политики смогли отойти от него в 1899 г. Финансовые и земельные ресурсы стали ключевым фактором, который заставил их пересмотреть политику. Поэтому они заявили — «где айны, там и Япония», таким образом претендуя на многие острова Курильской гряды.

В некотором смысле тогда и произошло слияние народа айнов и японского этноса, несмотря на то, что для айнов выделили даже отдельную расу (курульскую), так как внешне они не похожи ни на одну другую известную. Однако поражение России в русско-японской войне способствовало разобщению айнов, так как некоторые территории (часть Сахалина) продолжили считаться частью Японии.

В Советское время айны были «под запретом», как и было сказано ранее, их отправляли в ГУЛАГ, считалось, что они агенты японского империализма. Вот почему многие айны при переписи населения называли другую национальность, старательно «забывая» свое происхождение.

В настоящее время народ айнов считается малочисленным на территории РФ, и для него, как и многих других таких же народов, созданы специальные квоты на переселение. Однако система в рамках реализации этих квот для малочисленных народов толкает население на мошенничество. Этот факт иллюстрируется примером Алексея Владимировича Накамуры, человека, недавно идентифицировавшего себя как потомка айнов, так как его мать является японкой, а происхождение других предков довольно туманно. Это подчеркивает проблему

злоупотребления привилегиями, которые предоставляются малочисленным народам. Накамура, долго проработавший в сфере торговли, стал идентифицировать себя как представителя этнического меньшинства с очень богатой историей, в том числе претендуя на безвизовое перемещение в Японию, что довольно странно и даже подозрительно. Впрочем, обвинений ему никто не предъявляет.

На сегодняшний день численность айнов составляет примерно 23—25 тыс. человек, которые находятся на территории Японии.

Семинар «Айнский вопрос в отношениях России и Японии и феномен возрождения айнов Камчатки» позволил затронуть множество важных аспектов, связанных с историей, культурой и современным положением этого уникального народа.

Были рассмотрены исторические взаимоотношения айнского народа с русскими и японцами, а также роль айнского вопроса в российско-японских отношениях. Была отмечена важность сохранения айнской культуры и языка, а также изучен феномен возрождения айнской идентичности на Камчатке.

Библиографический список

1. *Бредихин А.В.* Казачество в условиях фронтальной модернизации (на примере Дальнего Востока конца XIX — начала XX вв.) // Журнал фронтальных исследований. 2024. Т. 9. № 3(35). С. 127—142.
2. *Бредихин А.В., Салихова С.О.* О вопросе транс-культурного трансграничного влияния на становление этносоциальной идентичности автохтонного населения Хоккайдо // Современная Азия: политика, экономика, общество, 2024. № 3. С. 50—57.
3. *Гаспарян В.З.* Проект «Желтороссия» в контексте мировоззренческого кризиса русского «восточничества» на рубеже XIX—XX вв. // Архонт. 2018. № 3 (6). С. 115—118.

References

1. *Bredikhin A.V.* Kazachestvo v usloviyah frontirnoy modernizatsii (na primere Dal'nego Vostoka konca XIX — nachala XX vv.) [Cossacks in the conditions of frontier modernization (on the example of the Far East of the late XIX — early XX centuries)]. *Zhurnal frontirnykh issledovaniy* [Journal of Frontier Studies], 2024, vol. 9, no. 3(35), pp. 127—142. (In Russ.).
2. *Bredikhin A.V., Salikhova S.O.* O voprose trans-kul'turnogo transgranichnogo vliyaniya na stanovlenie etnosotsial'noy identichnosti avtohtonnogo naseleniya Hokkaydo [On the issue of transcultural cross-border influence on the formation of the ethnosocial identity of the indigenous population of Hokkaido]. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 3, pp. 50—57. (In Russ.).
3. *Gasparyan V.Z.* Proekt “Zheltorossiya” v kontekste mirovozzrencheskogo krizisa russkogo “vostochnichestva” na rubezhe XIX—XX vv. [The project “Zheltorussia” in the context of the ideological crisis of Russian “Orientalism” at the turn of the XIX—XX centuries]. *Archont*, 2018, no. 3 (6), pp. 115—118. (In Russ.).